

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ASSOCIATES PROGRAM

In grateful recognition
of

Charles S. Whitman III
Class of 1964

for generous support of the
Harvard College Fund

1992-1993

The Harvard College Library

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССУ.

1896.

І Ю Н Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1896.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія	56
Д. Н. Анучинъ. Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и объ ихъ прирученіи въ Россіи	223
Д. О. Кобско. Разрѣшительныя грамоты іерусалимскихъ патриарховъ	270
В. Ф. Миллеръ. Отголоски галицко-волыноскихъ сказаній въ современныхъ былинахъ	280
Е. Ф. Шмурло. Замятка по вопросу о началѣ русскаго флота при Петрѣ Великомъ	327
Ю. Л. Радловъ. Нѣсколько замѣчаній о философіи Н. Н. Отрахова	339

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ю. Н. Вестужевъ-Рюминъ. Жизнь и труды М. П. Погодина <i>Н. Барсукова</i> . Книга X. С.-Пб. 1896	362
В. В. Вартольдъ. <i>Léon Cahin. Introduction à l'histoire de l'Asie</i> . Paris. 1896	366
А. Н. Соболевскій. Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вѣковъ. Составилъ Д. А. Ростовскій. Посмертное изданіе. С.-Пб. 1895	384
М. В. Довнаръ-Запольскій. Описаніе рукописнаго отдѣленія Вилевской Публичной Библиотеки. Выпускъ первый. Вильна. 1895	387
— Книжныя новости	389
— Отчетъ командированнаго за границу приватъ-доцента Московскаго университета Василия Истрина за вторую половину 1894 года (<i>продолженіе</i>)	53
— Наша учебная литература (разборъ 6 книгъ)	85

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Пятидесятилѣтіе Императорскаго Русскаго Географическаго общества	1
— Наши учебныя заведенія: Объ опытаніяхъ врѣлости въ 1893 году	33
Д. Н. Анучинъ. А. П. Богдановъ (<i>некрологъ</i>)	58

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Р. Х. Леперъ. Тридцать тирановъ	97
А. О. Поспѣшилъ. О системѣ формъ латинскаго глагола	102
М. Н. Крашенинниковъ. <i>Vagis</i> (<i>продолженіе</i>)	127
В. В. Майковъ. Олимпійскій VII. Эпическій Пиндара въ честь Діагора Родосскаго, побѣдителя въ кулачной борьбѣ	135
М. Н. Ростовцевъ. Приложенія: I. Латинская надпись изъ Филиппополя. II. Греческая надпись изъ Филиппополя.	

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики	353
--	-----

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Редакторъ **В. Васильевскій**.

(Вышла 1-го іюня).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Жизнь и труды. М. П. Погодина. *Н. Барсукова*. Книга X. Спб. 1896.

Почтенный трудъ Н. П. Барсукова продолжаетъ выходить съ обычной аккуратностью; было сомнѣніе, что не достанетъ на его продолженіе денежныхъ средствъ, но нашелся патріотъ—московскій коммерсантъ А. Н. Мамонтовъ, который обезпечилъ изданіе ближайшихъ томовъ, что очень хорошо, ибо у насъ многотомныя сочиненія покупаются весьма туго, не такъ какъ въ Англіи, гдѣ то и дѣло появляются записки, корреспонденціи, біографіи разныхъ замѣчательныхъ людей. Печатаются онѣ и у насъ, преимущественно въ журналахъ, и читаются съ удовольствіемъ, если въ нихъ встрѣчаются веселенькіе анекдоты.

Вышедшій томъ Записокъ Погодина излагаетъ тяжелое и мрачное время для русской литературы и науки—конецъ 1848 и 1849 годъ. Надъ русской литературой тяготѣлъ Бутурлинскій комитетъ; русской наукѣ грозилъ разгромъ университета. Поѣздка Уварова въ Москву имѣла цѣлью оправдать университетъ передъ государемъ; вслѣдствіе этого графъ Уваровъ затѣялъ особое испытаніе для студентовъ, подобное которому онъ дѣлалъ еще въ тридцатыхъ годахъ: онъ предложилъ профессорамъ избрать предметы для лекцій, произнесеніе которыхъ поручить желающимъ студентамъ. Желающихъ было такъ много, что далеко не всѣ дождались своей очереди. Уваровъ остался очень доволенъ и лекціями, и духомъ, и направленіемъ студентовъ. Но государь уже былъ предубѣжденъ; подобныя упражненія по его мнѣнію, полезны только для тѣхъ, которые собираются служить по ученой или учебной части. для прочихъ же оно вредно. „ибо все-

ляетъ въ нихъ привычку и желаніе блистать краснорѣчіемъ“. Любопытно, что и въ самомъ докладѣ Уварова проглядываютъ нѣкоторыя изъ тѣхъ началъ, которыя потомъ положены въ основу преобразованія университета: неуклонный надзоръ декановъ за лекціями, сокращеніе учебныхъ программъ. Когда Погодинъ помѣстилъ въ Москвитинѣ статью, „Почетный гость на лекціи университета“, гдѣ между прочимъ говорится: „становится необходимымъ стать за нихъ—за университеты“, статья эта обратила на себя вниманіе Бутурлинскаго комитета и послѣдовало заключеніе: никогда и ничего не писать за и противъ университета. Еще болѣе волненія произвела статья, напечатанная въ Современникѣ „Назначеніе русскихъ университетовъ и участіе ихъ въ общественномъ образованіи“, статья, написанная если не самимъ Уваровымъ, то подъ его ближайшимъ руководствомъ. Въ Бутурлинскомъ комитетѣ усмотрѣли, что статья эта благонамѣренная; если бы она была представлена въ видѣ скромной записки правительству, то ничего бы и не произвела; но печатать ее въ журналѣ было нельзя, ибо частному человѣку не позволено разсуждать о мѣрахъ и видахъ правительства. Государь приказалъ спросить, кто пропустилъ статью. Уваровъ, какъ главный начальникъ цензуры, принялъ все дѣло на себя и въ запискѣ, поданной государю, защищая благонамѣренность статьи, указывалъ на невыгодность существованія двухъ цензурныхъ учрежденій, изъ которыхъ одно надзираетъ за другимъ. Тѣмъ не менѣе статья была осуждена, и Уваровъ вскорѣ вышелъ въ отставку, хотя съ весьма благосклоннымъ рескриптомъ. Министромъ назначенъ былъ князь Ширинскій Шахматовъ, а московскимъ попечителемъ военный генералъ В. И. Назимовъ, въ сущности добрый и хорошій человѣкъ, но съ просвѣщеніемъ ничего общаго не имѣвшій. Кто помнитъ весну 1849 года, тотъ помнитъ ужасъ, объявшій и профессоровъ и студентовъ при новыхъ начавшихся порядкахъ: вмѣсто выборнаго ректора предполагался назначенный (хотя на первое время утверждены были прежде выбранные, кромѣ московскаго ректора Д. М. Перевощикова), число студентовъ, кромѣ медиковъ, ограничено до трехсотъ, такъ что пріемъ былъ весьма незначителенъ, какъ бы для того, чтобы первые курсы не были пусты. Впрочемъ скоро нашелся удобный выходъ: начали принимать значительное число вольныхъ слушателей. Каедре философіи была закрыта, а преподаваніе передано профессору богословія. Конечно, и профессора богословія бываютъ не чужды философіи; такъ въ Казани архимандритъ Гавріилъ, тогда уже сошедшій со сцены, соединялъ эти обѣ каедры;

позднѣ въ Петербургѣ знаменитый профессоръ О. О. Сидонскій съ честью занималъ обѣ кафедръ; но тогдашній московскій профессоръ богословія, сѣбѣнившій собою М. П. Каткова, не шелъ далѣ семинарскихъ учебничковъ логики и психологій. И въ другихъ наукахъ послѣдовали измѣненія программъ: запрещено было преподаваніе государственнаго права иностранныхъ державъ; запрещены были всякія разсужденія о юридическихъ наукахъ и политической экономіи. Погодина поразили всѣ эти извѣстія: подъ 28 мая 1849 года онъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Извѣстіе Шевырева, что число студентовъ ограничивается тремя стами вездѣ, прошибло меня до слезъ. Что они дѣлаютъ“?

Одинъ только И. Н. Давыдовъ не унывалъ: „Достигъ ли до васъ. пишетъ онъ Погодину, слухъ объ уменьшеніи числа студентовъ университетскихъ? И подѣломъ, потому что начали набирать всякую всячину“. И это пишетъ человекъ, который, по всей вѣроятности, былъ секретаремъ Уварова при составленіи статьи Современника объ университетахъ, подвергшейся обвиненію. Тогда Давыдовъ былъ директоромъ главнаго педагогическаго института, гдѣ дѣятельность его слишкомъ хорошо извѣстна.

Во время пребыванія графа Уварова въ Москвѣ началась несчастная исторія съ записками Флетчера и московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, напечатавшимъ эти записки въ книжкѣ Чтеній. Уваровъ потребовалъ исключенія ихъ изъ книжки, что и было сдѣлано. Но въ докладѣ это сочиненіе XVI вѣка было представлено чрезвычайно опаснымъ для современности. Въ то подозрительное время достаточно было одного подобнаго намека. Предсѣдатель Общества, графъ Строгановъ, вышелъ въ отставку, секретарь Бодянкскій потерялъ свою профессуру въ Москвѣ и долженъ былъ ѣхать въ Казань, а на его мѣсто въ Москву былъ вызванъ Григоровичъ. Можно себѣ представить, какъ студенты приняли Григоровича, а Бодянкскій, говорятъ, его и совсѣмъ не принялъ. Григоровичъ былъ человекъ очень ученый, большой чудакъ и совершенно внѣ міра сего, и конечно, пріѣхавши въ Москву, не смѣлъ ослушаться начальства. Помня тогдашніе разказы о Григоровичѣ его слушателей, разказы о томъ, какъ начиная говорить объ одномъ, онъ сводилъ на другое, — я не скоро понималъ, почему Гильфердингъ считалъ именно Григоровича, а не Бодянскаго своимъ учителемъ. Теперь, когда эти разказы отошли въ далекое прошлое, и можно было понять ихъ значительную преувеличенность, когда я познакомился съ дѣятельностью Григоровича,

я понималъ, что Гильфердингъ былъ правъ. Тогдашнее увлеченіе Бодянскимъ объясняется тѣмъ, что это былъ протестъ противъ поступка съ нимъ, ибо ни прежде этого событія, ни послѣ, когда Бодянский снова вернулся на кафедру, подобнаго отношенія не было. Вернулся онъ, впрочемъ, черезъ полгода, упорно не желая ѣхать въ Казань, и добился своего. Общественное мнѣніе той эпохи обвиняло въ дѣлѣ Бодянскаго Погодина и Шевырева, но теперь оказывается, что ни тотъ, ни другой къ этой исторіи не причастны. Правда, что Погодинъ вообще не любилъ Бодянскаго ни прежде, ни послѣ. Въ данномъ случаѣ Погодинъ жалѣлъ Бодянскаго. Впрочемъ, и съ преемникомъ Бодянскаго, И. Д. Бѣляевымъ, Погодинъ не всегда былъ, въ хорошихъ отношеніяхъ. Тяжелое это время отозвалось весьма тяжело на многомъ; между прочимъ Ю. О. Самаринъ, служившій тогда въ Ригѣ, и борвшійся изо всѣхъ силъ съ иѣмцами, долженъ былъ оставить свой постъ и написалъ знаменитыя „Рижскія письма“¹⁾, которыя вызвали противъ него негодованіе Суворова, тогдашняго генералъ-губернатора и арестъ Самарина въ крѣпости. Но государь вызвалъ его къ себѣ, обошелся съ нимъ милостиво, и сказалъ ему: „ты пукалъ въ народъ опасную идею, толкуя, что Русскіе Цари, со временъ Петра Великаго, дѣйствовали только подъ внушеніемъ и подъ вліяніемъ иѣмцевъ. Если эта мысль пойдетъ въ народъ, она произведетъ ужасныя бѣдствія“. За арестомъ Самарина послѣдовалъ арестъ И. С. Асакова, заподозрѣннаго по случаю писемъ его къ отцу. Оправдательная записка Асакова, нынѣ напечатанная въ его перепискѣ, была внимательно прочитана государемъ, сопровождалась его замѣчаніями и послужила поводомъ къ освобожденію Асакова. Вообще на славянофиловъ смотрѣли очень подозрительно въ это время. Имъ запрещали носить бороду, которая путалась съ республиканскою бородой французской, запрещали русскій костюмъ, и Закревскій даже удивлялся, почему между петрашевцами иѣтъ славянофиловъ. Онъ объяснялъ это ихъ необыкновенной хитростью.

Много еще интереснаго есть въ новомъ томѣ книги П. П. Барсукова: и объ освященіи новаго дворца, и о московскихъ маскарадахъ, и о поѣздкахъ Погодина, и объ его работахъ. Говорить объ этомъ, впрочемъ, было бы очень долго и мы ограничимся указаніемъ

¹⁾ Еще раньше написалъ онъ къ Погодину письмо для распространенія въ Москвѣ, гдѣ представилъ рѣзку, но блестящую характеристику дѣятельности Суворова. Письмо это издано въ занимающемъ насъ трудѣ.

па докторскій диспутъ Грановскаго. Погодишь на диспутъ не былъ и ограничился довольно неблагоприятною статьей въ Москвитянинѣ; гдѣ говорилъ, что въ Бланшаровомъ Плутархѣ для юношества больше сказано о Сугеріи чѣмъ въ диссертации Грановскаго. Иначе отнесся къ этой диссертации С. М. Соловьевъ. Помню, что возражая Грановскому, онъ сказалъ: французскія коммуны, засушенные въ гербаріяхъ нѣмецкихъ ученыхъ, пышнымъ цвѣтомъ расцвѣли у васъ, какъ у Августина Тьерри. Впечатлѣніе диспута было сильное: Грановскому возражали его ученики, люди выросшіе подъ его вліяніемъ. Если теперь, черезъ сорокъ лѣтъ послѣ его смерти, такъ сильно обаяніе его имени, что же было тогда, когда онъ живой стоялъ передъ нами. Съ диспутомъ Грановскаго соединяется хотя мелкій, но знаменательный эпизодъ: кто то принесъ и кинулъ три хлопущки; объ этомъ было допесено въ Петербургъ. Послѣдовало распоряженіе: безъ билетовъ на диспуты не пускать.

Съ сожалѣніемъ расстаемся мы съ богатымъ содержаніемъ книги Н. П. Барсукова, въ надеждѣ, что читатели и сами найдутъ много другаго интереснаго, заключающагося въ этомъ трудѣ.

К. Вестушевъ-Рюминъ.

Léon Cahen, INTRODUCTION à l'HISTOIRE DE L'ASIE. Turcs et Mongols des Origines à 1405. Paris 1896.

Nous en sommes bien loin de pouvoir écrire l'histoire de l'orient musulman.

Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, t. I, p. VI.

Со времени давно устарѣвшаго труда Дегины не было попытки дать полный обзоръ исторіи тюркскихъ и монгольскихъ народовъ; книга г-на Каёна имѣетъ цѣлью пополнить этотъ пробѣлъ. Въ рецензіяхъ на этотъ трудъ, появившихся во французскихъ журналахъ, между прочимъ указывалось на то, что авторъ въ теченіи пяти лѣтъ читалъ курсъ исторіи Средней Азіи въ Сорбоннѣ и такимъ образомъ былъ вполне подготовленъ къ своей работѣ. О курсѣ г-на Каёна говорилось и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* ¹⁾, въ статьѣ С. О. Ольденбурга, изъ которой видно, что въ 1893—94.

¹⁾ Часть ССХСІІІ (1894 г. № 6), отд. 2, стр. 265.